

В чем суть парадокса?

Суды отказали заявителю в судебной защите со ссылкой на ч. 6 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (259-ФЗ). Эта норма гласит: судебная защита предоставляется только при информировании о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

В ходе заседания обсуждался ключевой вопрос:

1. **Определение цифровой валюты:** согласно положениям 259-ФЗ, цифровая валюта – это совокупность электронных данных, у которых нет обязанного лица (эмитента).
2. **Природа USDT:** стейблкоин Tether (USDT) имеет конкретного эмитента – компанию Tether Limited, и, согласно оферте эмитента, обеспечен резервами.
3. **Формальный вывод:** USDT не является цифровой валютой в формулировке закона (так как есть обязанное лицо). А значит, норма об отсутствии судебной защиты формально применяться не должна.

Битва позиций: «Буква» против «Политики»

Аргумент «Защитников формы» (Совет Федерации)

Полномочный представитель Совета Федерации Андрей Клишас выдвинул тезис о том, что суды ошиблись в квалификации: нельзя применять ограничительную норму о цифровой валюте к активу, который ею юридически не является.

Если объект (USDT) не подпадает под легальное определение цифровой валюты, то требование о декларировании как условия судебной защиты на него распространяться не может.

Аргумент органов власти (ЦБ РФ, Минюст, Росфинмониторинг)

Представители исполнительной власти и Банка России заняли позицию, основанную на экономической сути.

- Представитель ЦБ РФ (А.Г. Гузнов) признал, что формально USDT имеет эмитента и обеспечение, что создает «правовую неопределенность» и может квалифицироваться как денежный суррогат.
- Представители Росфинмониторинга и Минюста подчеркнули: неважно, как технически называется токен. Если он используется как средство платежа, анонимен и несет риски легализации доходов, государство вправе требовать его декларирования.

Прогноз: Почему КС РФ, вероятно, пойдет по пути расширительного толкования?

Несмотря на юридическую обоснованность аргументов о том, что USDT – это не цифровая валюта, мы считаем высокой вероятностью того, что КС РФ займет расширительную жесткую позицию, исходя из следующего:

- 1. Приоритет экономической сути.** КС РФ может указать, что USDT фактически используется гражданами как замена деньгам (валюта) и средство накопления. В условиях цифровой экономики правовое регулирование должно исходить из реальной функции актива, а не только из его технического описания или наличия формального эмитента в иностранной юрисдикции.
- 2. Доктрина «чистых рук».** Суд может поддержать логику властей: государство предоставляет судебную защиту (дорогостоящий ресурс) только добросовестным участникам оборота. Использование «серых» активов (будь то классическая цифровая валюта или стейблкоины) без уведомления налоговых органов выводит владельца из правового поля и анонимизирует его.
- 3. Закрывание лазейки.** Если КС РФ признает, что к стейблкоинам (USDT) не применяются требования о декларировании из-за наличия эмитента, это легализует оборот вне декларирования. В текущих условиях КС РФ вряд ли создаст прецедент, позволяющий обходить антиотмывочные нормы через игру с определениями.

Показательно, что представитель заявителя в своем выступлении сделал упор не на формальной квалификации USDT, а на нарушении конституционных принципов равенства и защиты собственности. Возможно, такая линия защиты была избрана как раз из-за предполагаемой уязвимости формального подхода.

Какое решение хотели бы видеть мы?

В интересах оборота и правовой определенности нам бы хотелось, чтобы КС РФ пошел не по расширительно-политическому, а по формально-юридическому пути и принял решение, исходя из следующих позиций:

1. Конституционная определенность. КС РФ всегда настаивает, что закон должен быть понятен. Ситуация, при которой гражданин владеет USDT, а ему отказывают в судебной защите как владельцу «цифровой валюты» (BTC), нарушает принцип правовой определенности.
2. Механизм исполнения обязанности должен существовать. Механизм информирования налоговых органов о владении цифровой валютой до сих пор не создан. Не должна существовать ситуация, при которой гражданин не мог надлежащим образом исполнить обязанность по информированию органа власти и при этом лишен судебной защиты за неисполнение такой обязанности.
3. Сигнал законодателю. Признание нормы неконституционной в данном контексте означало бы, что 259-ФЗ должен быть скорректирован законодателем, в том числе путем разграничения стейблкоинов и классической цифровой валюты.

Решение КС РФ ожидается в ближайшие недели. Следим за обновлениями.